

Глава 14. Объятия

Цзян Си взглянул на будильник: стрелки подбирались к десяти вечера. В это время внизу уже не должно было никого остаться.

Осторожно приоткрыв дверь, он вышел из комнаты с пустой тарелкой в руках и тут же наткнулся на взгляд брата.

Цзян Чжоу стоял в коридоре, прислонившись спиной к перилам. В руке он держал сигарету, но, заметив Цзян Си, тут же поспешно спрятал её за спину.

— Уроки закончил? — спросил он.

Цзян Си кивнул. Он замер на месте, немного растерянный: он никогда раньше не видел, чтобы брат курил, да и вид у Цзян Чжоу был такой, будто его что-то гложет. Поставив тарелку обратно в комнату, Сиси подошёл к нему.

— Не холодно? — поинтересовался Цзян Чжоу.

Цзян Си был всё в той же синей пижаме с длинными рукавами. Он покачал головой.

— У меня руки очень тёплые. Хочешь проверить?

Брат достал из кармана пачку, убрал туда сигарету и, слегка сжав ладонь младшего в своей, негромко усмехнулся:

— Да, и впрямь горячие.

Он покрутил пачкой перед глазами Цзян Си:

— Спёр у отца. Но я не курил, видишь — все на месте, ни одной не хватает.

Цзян Си понимающе кивнул и тихо спросил:

— Сегодня что-то случилось?

Цзян Чжоу задумчиво застучал пальцами по картону пачки.

— Да нет. Всё путём, прорвёмся.

— А та гостья... кто она? — Цзян Си не давал покоя тот холодный, колючий взгляд женщины.

— Моя вторая тётя, Цзян Юй, — вздохнул Цзян Чжоу. — Каждый раз, когда она заявляется, у меня портится настроение.

— Почему? — Цзян Си пытливо заглянул брату в лицо.

— Да потому что... — Цзян Чжоу положил руку на перила за спиной Сиси и вдруг, ловко подцепив пальцем его капюшон, стянул его. — Ого, да у тебя тут шишка!

— Что? — Цзян Си опешил. — Какая ещё шишка?

Цзян Чжоу едва сдерживал смех:

— На голове. Здоровенная такая гуля.

«Ой, причёска... нет, капюшон!» — Цзян Си в панике схватился за голову. Капюшона не было — тот остался в руках у брата.

— Так разнервничался? — Цзян Чжоу вскинул брови.

— Да я... я уж испугался, что парик отвалился, — пробормотал Цзян Си, потихоньку приглаживая волосы.

Цзян Чжоу не выдержал и прыснул. Напряжение и раздражение, копившиеся в нём весь вечер, разом улетучились.

— Ну ты даёшь, Цзян Сиси, — протянул он.

— Брат, ты так и не сказал, почему расстроился, — не отступал тот.

— Всё, — отрезал Цзян Чжоу. — Смехом смыло.

— Только не говори мне, что ты лбом стену протаранил, — ворчал Цзян Чжоу, пока варил яйцо. Очистив его от скорлупы, он принялся осторожно водить им по шишке. — Не настолько же ты придурок.

— Э-э... — Цзян Си уже успел заготовить правдоподобную легенду. — Наверное, я просто

слишком медленно шёл и смотрел в пол. Видимо, кому-то помешал, и меня сзади толкнули. Вот я и вписался в стену.

— Этот «кто-то» на тот свет, что ли, опаздывал? — мгновенно окрысился Цзян Чжоу. — Лицо разглядел?

— Нет. Когда я поднялся, там уже никого не было.

— Ну и везёт же тебе как утопленнику, — выдохнул брат, убирая яйцо. — Посмотрим, спадёт ли к утру.

— Спадёт, точно, — улыбнулся Цзян Си. Он внимательно всмотрелся в лицо брата, а потом вдруг неловко развёл руки в стороны: — Брат... тебя... тебя обнять?

— С чего это вдруг? — опешил тот.

— Ну... чтобы тебе не было так грустно. Ты всё равно какой-то хмурый. — Сиси так и стоял с раскрытыми объятиями.

— Господи, что за нежности... Ладно, давай сюда.

Цзян Чжоу вздохнул и обнял его в ответ.

Цзян Си принялся легонько похлопывать его по спине:

— Тише, тише... не грусти, всё хорошо. Не бойся.

— Что за бред... — Цзян Чжоу было и смешно, и почему-то чертовски приятно.

Он почувствовал, как что-то мягко коснулось его шеи. Стало немного щекотно — кажется, это были ресницы Цзян Си.

В понедельник в школе Цзян Си казалось, что Ли Чжимина сейчас разорвёт от нетерпения. За одно только время утреннего чтения тот зыркнул на него раз сорок и раз двадцать начинал фразу со слова «Ты...».

Любой другой на месте Сиси уже не выдержал бы и ответил: «Да рожай уже или заткнись!», но Цзян Си обладал поистине буддийским спокойствием. Он никуда не торопился.

Наконец раздали результаты последней контрольной и общие ведомости по классу и параллели. Учитель велел всем ознакомиться со своими местами, прежде чем вывесить список на стену.

— Ты... — Ли Чжимин снова начал было свою песню, но стоило ему мазнуть взглядом по ведомости, где первая строчка сменила владельца, как он взвизгнул на весь класс: — Чего-о?!

Классная руководительница, учитель Чжан, будто только и ждала этой реакции:

— Что такое, господин Ли? У нашего класса сменился лидер, удивлён?

Ли Чжимин жадно уставился в баллы Цзян Си:

— Математика и английский — максимум... Ты вообще человек?

— А разве это не нормальный результат? — искренне удивился Цзян Си.

— Эх, некоторым стоило бы померить пыл, — ядовито добавила учитель Чжан, явно наслаждаясь моментом. — Не стоит думать, что если ты умный, то тебе нет равных. Гордыня не только на месте удерживает, она заставляет глотать пыль, когда другие уходят далеко вперёд.

Ли Чжимин скрипел зубами. По всем предметам, кроме китайского, Цзян Си обошёл его. Даже в математике, которой Ли так гордился...

На перемене к парте Цзян Си повалили одноклассники. Первой прибежала Ван Нинъюй, которой, казалось, только волю дай — она бы фейерверки в классе запустила.

— Цзян Си, поздравляю! Ну ты даёшь! Пришёл и с ходу уделал этого задаваку, которого и учителя, и весь класс терпеть не могут! Это просто невероятно!

— Э-э... спасибо, — с неизменным спокойствием ответил Сиси.

— Да не за что! Слушай, а можно я буду к тебе за помощью обращаться, если что не пойму? — с надеждой спросила она.

— Да, конечно, — кивнул он.

— Супер! Я так и знала, что ты не высокомерный, а просто стеснительный. Ты же милашка, как куколка! — Ван Нинъюй придвинула стул поближе.

Цзян Си тут же почувствовал себя неудобно, но девушка ничего не заметила. Она

заговорщицки понизила голос:

— Цзян Си, я знаю про твою ситуацию в семье. Не переживай, я никому не скажу. И не падай духом, даже если домашняя обстановка совсем паршивая...

— Ван Ниньюй, ты что, совсем ебанутая?! — вдруг рявкнул Ли Чжимин. — Что ты несёшь?!

Девушка вскочила, сверкая глазами:

— А что я такого сказала? Мне Чжоу Хай рассказал...

— Заткнись, я сказал! Тоже мне, благодетельница нашлась. Лечись иди!

— Сам лечись! — Ван Ниньюй в сердцах топнула ногой, но подруги уже уводили её в сторону.
— Да ну его, не связывайся с этим психом!

Ли Чжимин, всё ещё кипя от злости, сел на место и шумно выдохнул:

— Не слушай её. Она с детства такая — язык без костей, сначала ляпнет, потом думает.

— Понятно, — протянул Цзян Си. — А что она имела в виду? Она думает, что я в семье Цзян...

— Семья Цзян тут ни при чём. Речь о твоих настоящих родителях. Ты же говорил, что перевёлся из посёлка Чжу? — Ли Чжимин помрачнел. — Тот урод, что меня побил, — Чжоу Хай, он тоже оттуда родом. Ван Ниньюй — дура, он из неё всё вытянул, а потом быстро разузнал про твоё прошлое.

Цзян Си не понимал:

— И Ван Ниньюй его знает?

— Мы втроем соседи, вместе выросли. А с Чжоу Хаем мы разошлись... прошлым летом. Она не знает почему. Вообще никто не знает.

Причину разрыва Ли Чжимин явно не хотел обсуждать, и Цзян Си не стал допытываться.

— Цзян Си, что бы там этот урод ни наплёл, я ни единому его слову не верю, — твёрдо сказал Ли Чжимин.

— Так что именно он наплёл? — Цзян Си, несмотря на всё своё терпение, уже начал

утомляться от этой недосказанности.

— Я... я не могу это произнести.

— Ясно. — Цзян Си внезапно сменил тему: — Твои новые очки тебе идут больше прежних.

Сказав это, он уткнулся в книгу. Прошлого его «семьи» интересовало его меньше всего на свете.

— Знаешь, ты какой-то странный. Вроде простой как три копейки, а посмотришь — бездны какие-то.

Ли Чжимин и Цзян Си тащили наверх стопки тетрадей высотой в полчеловека. Одолев один пролёт, они сдались и сложили ношу на лестничной площадке, чтобы перевести дух.

— Цзян Си, тебе правда не интересно? То, что я слышал? — снова завёл свою волынку Ли Чжимин.

— Ну, говори, — Цзян Си привалился к стене. Силы были на исходе: «Зимой обязательно надо начать тренироваться с братом».

— Я не могу, — Ли Чжимин покачал головой. — Я просто не могу такое выговорить.

— Тогда заткнись, — без тени злобы ответил Сиси. — Ты куда страннее меня.

— Да правда, не лезет это в горло... Слушай, а почему ты со мной заикаешься, а с братом — нет? У тебя с ним речь такая гладкая.

«Где это он нас подслушал?» — Цзян Си смерил его подозрительным взглядом.

— Да не бойся, я не слежу за тобой! Вы же с ним каждое утро вместе ходите, а нам по пути кусок дороги. Я иногда иду сзади и вижу: ты там и болтаешь всю, и руками машешь. Живой такой. Просто пару раз видел, честно.

— Мы с тобой не настолько близки, — пояснил Цзян Си.

— То есть ты не заикаешься только с теми, кого хорошо знаешь? — Ли Чжимин так и открыл рот.

— Пока что — да. Пойдём уже.

— Стой, погоди. Если мы «не близки», зачем ты пошёл мне помогать с книгами? Да ещё после уроков. Мне вообще впервые кто-то сам предложил помощь, — улыбнулся Ли Чжимин.

— Не поверишь, я уже и сам жалею, — флегматично отозвался Цзян Си.

Ли Чжимин хохотнул:

— Серьёзно, Сиси, забей на эти слухи. Это всё бред, по-любому.

Цзян Си нагнулся за тетрадями, но вдруг замер, увидев на ступенях чёрные кроссовки. Выпрямившись, он негромко произнёс:

— Видимо, не знать не получится.

— Что? — Ли Чжимин обернулся и тут же отшатнулся, задев ногой стопку тетрадей. Те с шумом рассыпались.

На лестнице, криво усмехаясь, стоял Чжоу Хай.

— Ой-ой, как говорится, рыбака рыбака видит издалека. Какая сладкая парочка лузеров.

Ли Чжимин сжал кулаки:

— Это школа, не смей здесь ничего устраивать!

— Да чего ты дёргаешься? Я просто сказочку пришёл рассказать. — Чжоу Хай был совсем молодым, но когда он лыбился, его лицо превращалось в печёное яблоко от морщин.

— Тебя зовут Цзян Си, так? — он ткнул пальцем в сторону Сиси. — Ты ведь своих предков в глаза не видел. Знаешь, кто твой папаша? А он жив-здоров, прикинь! Только ты ему нахер не сдался. Да и как иначе, если твоя мамаша была такой шлюхой — пристроилась к чужому мужику подстилкой. А когда тот её вышвырнул, она тебя выродила и в речку сиганула. Красота, правда? Знаешь, почему я говорю, что вы с Ли Чжиминим — пара? Да потому что его папаша — такой же пидор, любовник чей-то. Вы оба из одного дерьма слеплены, вы...

— Я ТВОЮ МАТЬ ЕБАЛ!

Яростный рёв оборвал пламенную речь Чжоу Хая. В следующую секунду он получил мощный пинок в живот, а следом — тяжёлый удар в челюсть.

Цзян Чжоу вылетел откуда-то снизу так стремительно, что Чжоу Хай даже не успел вскинуть руки. Его припечатали к полу и принялись остервенело метелить.

Подоспевшие Чжоу Сяодун и Ли Шу с трудом оттащили его. Цзян Чжоу смотрел с яростью, он продолжал брыкаться, пытаясь достать врага ногами.

— Ты, говно собачье! Только пасть ещё раз раскрой — я тебя так разделаю, что родная мать не узнает!

— Ну давай, бей! Думаешь, я тебя боюсь?! — Чжоу Хай вскочил, утирая кровь. Ему давно хотелось помериться силами с «королём школы».

— Ты совсем debil? Жить надоело? — рыкнул на него Ли Шу. — Проваливай, пока тебя по частям не вынесли!

Чжоу Сяодун добавил холодным тоном:

— Хочешь драться — забей стрелку. Сегодня у тебя шансов ноль.

— Слышь, ты, — Цзян Чжоу рванулся в путах друзей, — не смей уходить! Я тебя научу манерам, урод!

Чжоу Хай понимал, что победы ему не видать — кровь уже заливала губы, капая на футболку. Он шмыгнул носом, размазывая красное по лицу.

— Ладно, вали уже, пока не прибился, — махнул рукой Ли Шу.

Чжоу Хай, бросив на них полный ненависти взгляд, прикрыл нос рукой и скатился по лестнице.

— Слушай, Чидань, ты можешь так резко не вскипать? — выдохнул Ли Шу. — У меня сердце скоро остановится. Этот Чжоу Хай — дрыщ, ты бы ему хребет переломил, и что потом?

— Руки убрали, — процедил Цзян Чжоу, понемногу приходя в себя.

Друзья переглянулись и отпустили его.

Цзян Чжоу обернулся к Цзян Си. Тот стоял, вжавшись в стену, с таким видом, будто из него выкачали всю жизнь. Когда брат коснулся его плеча, Сиси просто сполз на пол.

— Мы, пожалуй, пойдём, — тихо сказал Чжоу Сяодун. Он похлопал Ли Чжимина по плечу. — Тетради в класс отнести? Поможем.

Они собрали книги и ушли. Уходя, Ли Чжимин бросил на Цзян Си полный вины взгляд.

— Сиси? Сиси! — Цзян Чжоу тормошил его за плечи. — Всё хорошо, всё закончилось. Посмотри на меня. Скажи что-нибудь, Сиси!

Цзян Си часто заморгал. Он сфокусировал взгляд на брате, будто только сейчас осознав, кто перед ним, и мёртвой хваткой вцепился в его рукава.

— Брат... я не знал. Я правда не знал... Мне никто не говорил, никогда...

Цзян Чжоу не знал, что на это ответить, но сердце его болезненно сжалось. Он прижал Сиси к себе и стал гладить по спине.

— Я не знаю, правда ли это... и поэтому... поэтому я даже не смог ничего возразить, — всхлипнул Цзян Си, вжимаясь в плечо брата. — Брат, правда, мне никто никогда не рассказывал. Я не знал, что он говорит правду... или нет...

Никто не говорил ему, что его мать разрушила чужую семью. Что её бросили. Что она, потеряв надежду, покончила с собой сразу после его рождения.

Что касается отца — возможно, он даже не знал о сыне. А может, знал, но ему было плевать.

Пока был жив дедушка, Цзян Си иногда спрашивал о родителях, но дед лишь тяжело вздыхал. Маленький Сиси, видя его печаль, больше не решался заводить этот разговор.

И теперь холодность бабушки и безразличие остальных родственников получили своё логичное объяснение. Пусть не полное, но это явно была основная причина.

Самым поразительным было то, что посёлок Чжу был настолько мал, что Чжоу Хаю хватило одного дня, чтобы всё разузнать. А перед ним, Цзян Си, все будто сговорились молчать.

Правда о прошлом родителей оглушила его. Но когда первый шок прошёл, он осознал самое страшное: Цзян Чжоу теперь тоже всё это знает.

Это было хуже всего.

Пока брат нёс его на спине домой, Цзян Си крепко обхватил его за шею, дрожа от страха:

— Брат... ты ведь не возненавидишь меня за это?

Цзян Чжоу, которого Сиси едва не придушил в порыве чувств, прохрипел:

— Ты... ты сейчас сам меня заставишь тебя возненавидеть... если не ослабишь хватку.

Цзян Си тут же разжал руки, вцепившись пальцами в его плечи.

— Брат, тебе нельзя меня ненавидеть. Слышишь? Нельзя.

— Ого, какие мы властные пошли, — усмехнулся Цзян Чжоу. — Расслабься. Не ненавижу.

Цзян Си выдохнул и прижался щекой к его спине:

— Тогда ладно. Тогда мне больше нечего бояться. Брат, ты же сейчас подрался с тем парнем из-за меня?

— А ты что, в астрал уходил? — хмыкнул Цзян Чжоу.

Цзян Си прошептал:

— Когда я услышал слова о... маме, я только и думал: правда это или нет. Раньше я ничего такого не слышал, может, просто жил в своём выдуманном мире. Я не мог сказать, что он врёт, и будто бы согласился с ним. В голове всё так запуталось, будто она сейчас взорвётся... а потом я услышал, как ты зовёшь меня по имени.

— Сиси, — вздохнул Цзян Чжоу. Он не знал, как подбирать слова в такой ситуации. «Всё в порядке» звучало слишком дёшево, а красивых речей он вести не умел.

Зато Цзян Си сам повторил это несколько раз. А потом серьёзно добавил:

— Лучше знать правду, какая бы она ни была. Теперь, если кто-то снова это скажет, я просто промолчу.

— Пусть только попробует, — отрезал Цзян Чжоу. Услышав тихий смешок Сиси, он тоже немного расслабился. — В общем, знай: ничего не изменилось. Что бы там ни было в прошлом, я всегда буду тебя защищать.

Цзян Си прослезился. Прежде чем слеза успела скатиться, он вдруг, повинувшись какому-то странному порыву, наклонился и легонько прикусил плечо брата сквозь куртку.

— Ай! — Цзян Чжоу вскрикнул больше от неожиданности, чем от боли. Он едва не подпрыгнул, но хватку на ногах Сиси не ослабил. — Собака ты сутулая, Цзян Сиси! Совсем одурел?!

— Брат, — проговорил тот, отстранившись. — Лучше тебя... просто никого на свете нет.

<http://bllate.org/book/17532/1702881>